

Мартына Круль-Кумор

Университет им. Яна Кохановского в г. Кельце

Институт иностранной филологии

Ul. Świętokrzyska 21 D, 25–406 Kielce, Polska

E-mail: emka_21@onet.eu

Область научных интересов автора: дискурс-анализ, теория языка, дискурсивная семантика, этнолингвистика

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПОЛЬСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья отражает опыт становления понятия академического дискурса на основании доступной польскоязычной специальной литературы. Проведенный анализ показал, что понятие академического дискурса в польской научной картине мира до сих пор не получило окончательного определения, а сам термин часто употребляется в качестве синонимов научного или дидактического дискурсов. Научные труды по академическому дискурсу можно отнести к двум наукам: к педагогике и к языкознанию. Важнейший исследовательский результат настоящей статьи заключается в проведении типологии академического дискурса с прагматической точки зрения. В рамках академического дискурса выделены следующие типы: научно-академический дискурс, дидактико-академический дискурс, учебно-академический дискурс, административно-академический дискурс и публично-академический дискурс. Каждый тип академического дискурса обладает общими для всех групп признаками (их объединяет место функционирования дискурса и тесная связь участников дискурса с академическими учреждениями), а также признаками, отличающими их друг от друга. К таким характеристикам относится прагматика (цель) языковой деятельности, проводимой в пределах каждого подтипа академического дискурса. Цели соответствующих типов академического дискурса – это познание, разработка методов обучения, обучение, управление вузом и создание положительного имиджа вуза в обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс, академический дискурс, научный дискурс, дидактический дискурс, учебный дискурс, типология академического дискурса.

Введение

Анализ понятия дискурс

Изучение понятия *академический дискурс* следует, на наш взгляд, начать с приведения четкого определения самого термина *дискурс*.

В лингвистическом научном обиходе данный термин понимается по-разному. За последние несколько десятилетий своего функционирования в языкознании он не

получил еще стабильного определения и его понимание полностью зависит от принадлежности ученого к лингвистическому направлению. Огромная популярность этого термина привела к размытию его значения, к появлению многочисленных омонимов (омонимоидов) с исходной формой «дискурс».

Данный термин стал весьма популярным главным образом из-за терминологической лакуны в лингвистике XIX–XX веков. В начале XIX века Фердинанд де Соссюр ввел в языковедение положение о необходимости выделения в пределах языкового опыта (т.е. в том типе деятельности человека, суть которого заключается в межличностном общении) двух функциональных элементов – языка («langue») и речи («parole»). Это научное изобретение систематизировало все исследования в области лингвистики и с момента его появления языковедение стало именоваться «современным». Следует однако отметить, что сама теория де Соссюра не понималась и не использовалась достаточно корректно, в соответствии с интенцией швейцарского лингвиста. По этой причине сложность представлял также перевод ключевых терминов. Слова «langue» и «parole» в теории де Соссюра должны были переводиться соответственно как «язык, языковая система» и «речь, понимаемая и как процесс речи и как ее результат». Самым сложным для осмысления и, в этой связи, для перевода оказался термин «langage». Понятие, в рамках которого выделялись язык и речь, в русской лингвистической традиции принято определять как речевую или языковую деятельность (согласно разным переводческим традициям). Этот последний перевод, восходящий к русскоязычному изданию «Заметок по общей лингвистике» (в переводе Б. Нарумова и под редакцией Н. Слюсаревой) в языковедческий научный обиход активно ввел в девяностые годы XX века О. В. Лещак, озаглавивший свою монографию *Языковая деятельность* (1996). Данный термин в последнее время употребляется также в польской лингвистике (*Działalność językowa*).

Подытоживая краткое вступление, можно отметить, что в языковедении XX века функционировали такие ключевые термины в качестве эквивалентов соссюрских *langue, parole, langage*, как *язык* (понимаемый, однако, двояко – либо как ‘языковая система’, либо как ‘языковая деятельность’), *речь* (ассоциированная либо с процессом речи, либо с ее результатом, т.е. текстом, или одновременно с процессом и текстом) и *языковая деятельность* (термин весьма полезный, однако известный не всем лингвистам и не получивший еще полного одобрения, возможно, из-за аналитического характера своей внутренней формы – однословные термины легче адаптируются).

Появление номинативного клише «языковая деятельность» упорядочило исследования в области лингвистики, однако не удовлетворило терминологических потребностей нового открытого языковедения, несмотря на то, что само понятие вполне соответствует его требованиям, соединяя лингвистику языка и лингвистику речи. Языковая деятельность – это такой вид человеческой активности, в которой используются закрепленные в памяти знаки, а также модели их употребления и при их помощи в процессе речепорождения продуцируются и воспроизводятся тексты.

Как явление она не подвергается типологизации – невозможно выделить ее разновидности. Это свойство накладывает на исследователя существенные ограничения.

Кроме того, современное открытое языкознание изучает тексты, т.е. результаты процесса речепорождения или сам речевой процесс, анализ которого проводится сквозь призму текста. Определение специфики изучаемого текста влечет за собой необходимость его квалификации с одной или различных точек зрения – в пространственных категориях (где?), во временных категориях (когда?), в тематических категориях (о чем?), в обстоятельственных категориях (почему? зачем? как?), с учетом социально-психологических, профессиональных, общественных, религиозных, национальных или любых других характеристик участников коммуникации.

Такие возможности лингвистического исследования открыло понятие *дискурса*. Чаще всего оно понимается с коммуникативной точки зрения и считается синонимом сосюрковского термина *parole*. Согласно некоторым ученым, дискурс соответствует процессуальному аспекту речи: «дискурс это любой процесс использования языка» (Brzozowska 2014: 12). Есть теории, в которых дискурс ассоциируется с результативным аспектом речи: «дискурс это текст в контексте» (Duszak 1998: 7); «дискурс это любое использование языка, длиннее предложения» (Brzozowska 2014: 12). В теории одного из основоположников дискурс-анализа Теуна ван Дейка дискурс это одновременно речь-процесс и речь-результат: «дискурс это одновременно использование языка, коммуникативное событие и форма вербальной интеракции» (van Dijk 2001: 10).

В нашем исследовании понятие дискурса тесно связано с понятием языковой деятельности и понимается как экземплификация языковой деятельности. Такое понимание данного явления было предложено О. Лещаком в монографии 2010 года *Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu*. Для дискурса характерны все общие черты языковой деятельности, как представителю любого вида животного свойственны все характеристики, которые делают его именно таким животным, а любому виду профессии свойственны все характеристики, которые делают его именно такой профессией. Каждый дискурс обладает набором общих черт и одновременно отличается от других дискурсов по способу реализации этих признаков. Любой дискурс является речетекстовой динамической актуализацией языковой системы – идиолекта, заключающего в себе инвариантные языковые знаки, а также модели их употребления и образования. Реализация этих общих черт зависит от сопутствующих речевому акту условий (прежде всего прагматических, а также пространственных, временных, обстоятельственных и др.), что делает дискурс одновременно общим и особым. Благодаря этому свойству дискурсы отличаются друг от друга, становится возможной их типологизация, а тексты, отличающиеся набором определенных дискурсивных признаков могут объединяться в группы. Выделение данной группы детерминировано наличием этих черт. Важно отметить, что метод типологизации дискурсов является более эффективным, чем классификация, поскольку любую экземпификацию языковой деятельности можно отнести одновременно к

нескольким типам в зависимости от принятой исследователем детерминанты. Это делает анализ более полным и достоверным.

При этом анализ дискурса дает намного больше исследовательских возможностей: на основании текста (текстов) – реального объекта изучения – можно описать протекание процесса речепорождения и согласовать его этапы с определенными элементами идиолекта. Исследовать отвлеченную языковую деятельность в целом – невозможно, зато вполне достоверные результаты приносит изучение ее воплощения в виде дискурса.

1. Понятие академического дискурса в польской научной картине мира

Словосочетание *академический дискурс* не относится к группе самых популярных синтагм со словом *дискурс* в качестве научных терминов с точки зрения частоты употребления в польской специальной литературе. В названии монографии данное выражение встречается только дважды (Rittel 1996; Donesch-Jeżo 2013). Чаше оно используется в названиях научных статей (см., напр.: Waśik 1999; Łyda 2009) и интернет-материалов (около 15 800 результатов). Это свидетельствует о том, что категория академического дискурса не получила еще в Польше окончательного оформления и находится *in statu nascendi*. Такое положение осложняет исследование, поскольку трудно обсуждать новое явление при помощи старых терминов. Кроме того, академический дискурс является объектом изучения не только в языкознании, но и в педагогических науках.

С педагогическими науками связано начало функционирования понятия *академический дискурс* в научном обиходе. В первой и пока единственной польской монографии *Dyskurs akademicki* Стефан Риттель провел системный анализ академического дискурса, попытавшись представить процесс обучения в вузе в более эффективном виде. Много внимания в данной работе уделяется понятию преподавателя как важнейшему элементу в академическом дискурсе. Специфика профессии преподавателя состоит в необходимости соединить две роли: учителя и ученого. С этим связано то, что он должен, с одной стороны, обладать широкими знаниями в определенной области, а с другой – постоянно развивать умения и навыки дидактической работы со студентами и аспирантами (Rittel 1996: 15–35). При этом Риттель заметил, что очень трудным для исследования является параметр участия студента в академическом дискурсе. В этой связи его целью была выработка метода инициации дискурса, т. е. активизации студентов посредством разного рода вопросов (концепция вопросов), при помощи организации практических занятий в соответствии с индивидуальными интересами студентов (концепция интересов), а также путем сочетания обоих методов (гибридная концепция) (Rittel 1996: 208).

Стефан Риттель занимается вопросами обучения в вузе, но имеет также опыт исследования дискурса учебы в школе (1997а, 1997б). Поэтому он терминологически различает *дискурс обучения в школе* (*dyskurs edukacyjny*) и *академический дискурс*.

Оба типа дискурса относятся к области педагогики. Важно отметить, что Риттель помещает академический дискурс именно в сферу культуры обучения в качестве способа, каким эта культура воспринимается (Rittel 1996: 207).

Мачей Кавка пользуется термином *школьный дискурс* (Kawka 1999). Таким образом он различает дискурс обучения в школе и дискурс обучения в вузе. Говоря о школьном дискурсе, участниками которого являются ученики и учитель, он пользуется термином *дидактический дискурс* (1999: 93, 96). Данный термин нам кажется не вполне адекватным. Важно заметить, что дидактика является теорией обучения и образования, в рамках которой вырабатываются определенные приемы и методы обучения, т.е. дидактику следует отличать от процесса обучения, так как в функциональном плане она опережает сам этот процесс. Употребление термина *дидактика* вместо *обучение* является результатом метонимического переноса названия по признаку смежности понятий. На том же основании *дидактикой* называют процесс обучения в вузе, а часы, проведенные преподавателем со студентами, номинируют *дидактическими*.

2. Типология академического дискурса

Анализируя понятие академического дискурса, стоит четко отделить дидактический дискурс от учебного дискурса. Первая разновидность дискурса наблюдается только между самими преподавателями либо между ними и сотрудниками администрации вуза. Он сосредоточен на подготовке процесса обучения и на обсуждении его эффектов. Участниками же учебного дискурса являются преподаватели и студенты, которые сотрудничают в обретении студентами знаний, умений и навыков.

В рамках академического дискурса следует выделить также научный дискурс. Научный дискурс исследовал тот же Мачей Кавка (Kawka 2012: 107–117), а также Станислав Гайда (*Dyskurs naukowy* 1999). Согласно взглядам этого ученого научный дискурс может пониматься очень широко и тогда в нем можно выделить собственно научный макродискурс, а также частные дискурсы: популярно-научный, дидактический (понимаемый как учебный) и практический (1999: 13–14).

При таком подходе научный дискурс представляет собой явление более широкое, чем академический дискурс, так как он охватывает не только научную работу в вузе, но также деятельность в других научных институтах. В данном же случае под академическим дискурсом понимается только учебный дискурс.

В связи с тем, что до сих пор в польских исследованиях нет установленного и официально одобренного понимания терминов *научный дискурс* и *дидактический дискурс*, весьма полезным оказывается привлечение к типологии категории академического дискурса. Можно сказать, что категория академического дискурса соединяет в себе все формы языковой деятельности, сопряженные с определенным местом (вуз или учреждение, используемое вузом для проведения определенного академического мероприятия). Важным является также критерий участников акта коммуникации, причем следует различать академический дискурс самих преподавателей, либо преподавателей и сотрудников вуза, связанных с управлением высшей школой, а

также дискурс преподавателей и студентов. Первую разновидность можно назвать научно-академическим дискурсом либо дидактико-академическим дискурсом, а вторую – учебно-академическим дискурсом. Для полного порядка следует применить критерий цели. Преподаватели могут организовывать дискурс по научным вопросам, когда преследуют познавательную цель в пределах вузовской деятельности. Такой тип академического дискурса можно назвать *научно-академическим дискурсом*. Если же они обсуждают с другими преподавателями или с иными сотрудниками вуза собственно проблемы обучения, то такой дискурс называется *дидактико-академическим дискурсом*.

Кроме того, в рамках академического дискурса можно говорить о таких его частных формах как административно-академический и публично-академический дискурсы. Первая разновидность академического дискурса характерна для тех коммуникативных актов, участники которых обсуждают вопросы управления вузом как образовательным учреждением. Публично-академическим дискурсом можно назвать праздничные выступления представителей власти вуза и другие акты коммуникации, происходящие во время общественных событий в вузе. Их цель – создать положительный образ вуза в обществе и создать благоприятную социально-психологическую атмосферу в самом вузе.

За пределами собственно академического дискурса остается жаргон преподавателей и жаргон студентов, так как эти формы общения следует отнести к смежному с ним профессиональному дискурсу.

Выводы

Вследствие проведенного анализа польской специальной научной литературы на тему академического дискурса удалось установить, что среди польских ученых нет единого мнения в отношении понятия академического дискурса. Учитывая тот факт, что академический дискурс понимается как научный или как учебный дискурс либо как сочетание одного и другого, можно прийти к выводу, что академический дискурс в польских исследованиях представляется как промежуточное явление. Главной эпистемологической проблемой в этой связи является определение статуса академического дискурса в польской научной картине мира. Возможны два варианта решения данного вопроса: 1) академический дискурс синтетичен, соединяя научный и учебный дискурсы; 2) академический дискурс синкретичен, совмещая в себе оба смежных типа дискурса: научный дискурс и учебный дискурс. В первом случае наблюдается нейтрализация различий между научным дискурсом и учебным дискурсом. Во втором же эти оба типа дискурса сохраняют свои характерные отличительные признаки.

Академический дискурс за последние годы быстро меняется. Изменяется также способ его анализа и описания. Поскольку категория академического дискурса в польском языкознании не получила еще окончательного оформления, сложно сейчас решить данную проблему однозначно.

Можно однако прийти к выводу, что категорию *академического дискурса* следует считать гиперонимическим наименованием, которому в определенных условиях соответствуют такие гипонимы, как *научно-академический, дидактико-академический, учебно-академический, административно-академический* и *публично-академический* дискурсы. Данные разновидности академического дискурса выделяются в зависимости от прагматики, т.е. цели, с которой организуют дискурс. Это можно представить в виде схемы, на которой каждому подтипу академического дискурса соответствует отдельная прагматика:

Таб. 1. Типология академического дискурса (разработка автора)

Разновидность академического дискурса	Прагматика дискурса
Научно-академический дискурс	Познание
Дидактико-академический дискурс	Разработка методов обучения
Учебно-академический дискурс	Обучение
Административно-академический дискурс	Управление вузом
Публично-академический дискурс	Создание имиджа вуза в обществе

Литература

- BRZOZOWSKA, D., 2014. *Dyskurs i jego kolokacje*. In: Red. I. Uchwanowa-Szmygowa, M. Sarnowski, T. Piekot, M. Poprawa, G. Zarzeczny. *Dyskurs w perspektywie akademickiej. Materiały z międzynarodowego okrągłego stołu 3–5 kwietnia 2009, Mińsk, Białoruś*. Olsztyn: Wydawnictwo UWM, 1213.
- DIJK VAN, A. T., 2001. *Dyskurs jako struktura i proces*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Dyskurs naukowy 1999. *Dyskurs naukowy – tradycja i zmiana*. Red. S. Gajda. Opole: Uniwersytet Opolski.
- DONESCH-JEŽO, E., 2013. *Akademicki dyskurs medyczny w językach angielskim i polskim w ujęciu lingwistycznym i metodycznym*. Kraków: Uniwersyteckie Wydawnictwo Medyczne „Vesalius”.
- DUSZAK, A., 1998. *Tekst, dyskurs, komunikacja międzykulturowa*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- KAWKA, M., 1999. *Dyskurs szkolny. Zagadnienia języka*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP.
- KAWKA, M., 2012. *Sześć dyskursów o języku*. Skopje: Menora.
- LESZCZAK, O., 2010. *Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.
- ŁYDA, A., 2009. O strategiach asekuracyjnych w dyskursie akademickim: na przykładzie pewnej relacji retorycznej. In: *V Międzynarodowa Konferencja Edukacyjna: „Języki obce w kontekście współczesnych wyzwań i perspektyw”*. Ustroń, 24–26 IV 2009. Gliwice: Uniwersytet Śląski, 102–112.
- RITTEL, S. J., 1996. *Dyskurs akademicki*. Rzeszów: Wyższa Szkoła Pedagogiczna.
- RITTEL, S. J., OŹDŻYŃSKI, J., 1997a. *Dyskurs edukacyjny*. Kraków: Edukacja.
- RITTEL, S. J., OŹDŻYŃSKI, J., 1997b. *Sprawności językowe*. Kraków: Edukacja.
- WAŚIK, Z., 1999. O wyjaśnianiu pojęcia formy i substancji w dyskursie akademickim z lingwistyki. In: Red. S. Gajda. *Dyskurs naukowy – tradycja i zmiana*. Opole: Uniwersytet Opolski, 87–96.
- ЛЕЩАК, О. В., 1996. *Языковая деятельность*. Тернополь: Підручники & посібники.

Martyna Król-Kumor

Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Scientific interests: discourse analysis, theory of language, discourse semantics, ethnolinguistics

ACADEMIC DISCOURSE IN POLISH SPECIALISED LITERATURE

Summary

The article is an attempt at reconstructing the concept of academic discourse based on the available Polish specialised literature.

In result of analysis, it has turned out that the concept of academic discourse does not have a clear definition in Polish science yet and its name is often used as a synonym for scientific discourse and didactic discourse. The works dealing with academic discourse may generally refer to two areas of expertise: pedagogy and linguistics.

The most significant research result of this article is coming up with the typology of academic discourse from pragmatic point of view. The following subtypes have been separated within academic discourse: scientific-academic discourse, didactic-academic discourse, educational-academic discourse, administrative-academic discourse and public-academic discourse. Each type of academic discourse has features which are common for all subtypes (they have the same place of discourse functioning and strict connection between discourse participants and an academic institution) as well as differentiating features, among which there is a purpose of activity within each subtype of academic discourse (purposes such as cognition, working out didactic methods, teaching, managing the university and creating a positive, favourable social image of the university).

KEY WORDS: discourse, academic discourse, scientific discourse, didactic discourse, school discourse, typology of academic discourse.

Pateikta / Submitted 2017 05 18

Priimta / Accepted 2017 07 13